

Едва Сюй Чжоушань вошёл во двор, Хэйху и Юньдо тут же поднялись ему навстречу и, виляя хвостами, закружились вокруг него. Бай Вэньюй услышал шум и тоже поспешно вышел из дома. С первого же взгляда он увидел сложенных на земле зайцев, фазанов и довольно крупного горного кабанчика и невольно удивился.

— Сегодня ты столько всего добыл?

Бай Вэньюй всё ещё немного боялся собак и потому говорил, держась подальше.

— Угу. Сначала всё разделаю.

— Сюй Чжоушань, а можно оставить одного зайчика? Я буду держать его для забавы.

Хотя Бай Вэньюй боялся собак, с тех пор как во дворе появились живые существа, ему одному дома стало уже не так скучно. Вот он и подумал: почему бы не завести ещё и кролика?

— Можно. Вот этот серый поменьше — бери его. В следующий раз поймаю ещё одного, составим пару. Кролики хорошо плодятся, потом и продавать можно будет, — сказал Сюй Чжоушань.

— Тогда, когда закончишь со всем этим, не забудь сделать зайчику домик.

Увидев, что Хэйху подошёл ближе, Бай Вэньюй снова попятился.

«Где нож? Где нож? Где мой нож? Так и хочется зарубить этого маленького предка! Командует мной — слова сами изо рта летят!» — у Сюй Чжоушаня запульсировали виски, а внутри он уже ревел от возмущения.

Больше говорить он не захотел. Сложив добычу, засучил рукава, присел на корточки и принялся снимать шкуры и разделывать мясо. Нож двигался ловко, руки работали привычно и размеренно.

Не прекращая работу, Сюй Чжоушань серьёзно предупредил Бай Вэньюя:

— Когда закончу, кровь во дворе нужно будет начисто смыть водой. Ни следа оставаться не должно.

Бай Вэньюй послушно стоял рядом и смотрел. Не понимая причины, он спросил:

— А почему надо так тщательно смывать?

— У горных зверей очень острый нюх, а запах крови чаще всего и навлекает беду, — спокойно объяснил Сюй Чжоушань, не останавливая рук. — Если оставить кровавый запах, ночью к двору могут прийти одинокий волк или другой хищник. Это слишком опасно.

С этими словами он встал, нарвал у края двора несколько пучков горных душистых трав с сильным запахом и принёс их во двор.

— Когда смоем кровь, окурим этими травами весь двор. Они перебьют оставшийся запах мяса, и звери не пойдут сюда по следу.

Услышав, что могут прийти хищники, Бай Вэньюй мгновенно напрягся. Он невольно съёжился, на лице проступил страх. Стоя в стороне и слегка дрожа, он тревожно смотрел на лежащего на земле кабанчика, а сердце отчего-то заходило.

Сюй Чжоушань краем глаза заметил, как тот испугался, отложил работу, поднял голову и заговорил мягче, уверенно и успокаивающе:

— Не бойся. Я столько лет здесь живу, хорошо знаю горные правила и способы избегать опасности. Ничего не случится.

— Двор охраняют Хэйху и Юньдо, а я всё разделаю рядом. Окурим травами, смоем кровь — запах уйдёт, и никакой хищник не приблизится. Просто спокойно стой и смотри.

После таких обстоятельных слов Бай Вэньюй немного успокоился, но подходить всё равно не решался. Он стоял далеко под навесом и смотрел, как Сюй Чжоушань разделывает добычу, а потом ведро за ведром таскает воду и смывает кровь со двора.

Сюй Чжоушань всё делал тщательно, без малейшей небрежности.

Разделав добычу, он собрал ненужные шкуры и обрезки, отнёс далеко в лес и глубоко закопал, чтобы возле двора не оставалось ничего, что могло бы привлечь опасность.

Затем раз за разом промывал водой каменные плиты, пока не исчез последний след крови.

После этого поджёг горные душистые травы. Лёгкий дым поплыл по двору, и чистый аромат растений постепенно перебил оставшийся мясной запах.

Дымок вился и медленно расходился вокруг маленького двора. Он не только развеивал запах крови, но и нёс свежую прохладу горных трав, от которой на душе становилось спокойно.

Провозившись добрую половину дня, Сюй Чжоушань наконец привёл всё в полный порядок.

Три охотничьих пса тихо сторожили двор. Вернувшийся Дахуан спокойно улёгся отдыхать у стены, Хэйху по-прежнему не отходил от навеса, а маленькая Юньдо прибежала к ногам Бай Вэньюя, послушно легла и стала тереться о его штанину — ласковая и доверчивая.

Бай Вэньюй посмотрел на мягкую Юньдо у своих ног, затем на спокойно лежащего Хэйху, потом на чисто убранный двор — и постепенно почувствовал себя увереннее.

Когда рядом Сюй Чжоушань и три охотничьих пса, этот домик в глухих горах, кажется, уже не такой пустынный и страшный.

Он поднял глаза на Сюй Чжоушаня, который вытирал охотничий нож. Глаза Бай Вэньюя изогнулись от улыбки, лицо снова преисполнилось искреннего восхищения, и с губ полился очередной поток сладкой лести:

— Сюй Чжоушань, да ты просто невероятный! И охотишься замечательно, и добычу разделяешь замечательно, и столько горных правил знаешь. Всё у тебя продумано как надо.

Сюй Чжоушань давно привык к его похвалам и теперь был совершенно к ним невосприимчив.

Он разделил чисто обработанного кабанчика на части. Половину завернул в чистую холщовую ткань и положил под навесом в прохладном, хорошо проветриваемом месте, а вторую половину нарезал на одинаковые куски и оставил на каменной плите во дворе.

Бай Вэньюй сидел рядом на корточках, не сводя глаз со свинины в руках Сюй Чжоушаня. В его взгляде сияли любопытство и ожидание, а голос звучал радостно и немного избалованно:

— Сюй Чжоушань, мяса столько много. Давай сегодня вечером потушим его? А остальное завтра поджарим. Ещё можно сделать вяленое мясо, копчёное... Выглядит так вкусно! Нам надолго хватит.

Сюй Чжоушань не перестал работать. Покосившись на него, спокойно, но мягко ответил:

— Половину оставим и потушим. Остальную половину завтра утром отнесу вниз с горы, обменяю на деньги и нужные для дома вещи. Нельзя же всё время только тратить запасы.

— Обменяешь на деньги?

Бай Вэньюй на мгновение замер, затем поднял лицо. Его миндалевидные глаза блестели, а голос прозвучал так, словно всё было само собой разумеющимся:

— Тебе денег не хватает? У меня есть! Я привёз очень много серебра, нам хватит ещё очень-очень надолго. Не надо так мучиться и что-то менять.

Он уже потянулся к кошельку на поясе, но Сюй Чжоушань протянул руку и остановил его.

Глядя на его наивное недоумение, Сюй Чжоушань почувствовал, как сердце слегка смягчилось, но всё равно упрямо сказал:

— Это твои деньги. Оставь их себе.

Бай Вэньюй нахмурился, в глазах мелькнуло непонимание:

— А зачем мне их оставлять? Мы теперь живём вместе. Твои деньги — мои, а мои деньги — твои.

Кадык Сюй Чжоушаня дрогнул. Он отвёл взгляд и снова принялся укладывать мясо, а голос стал ниже:

— А если они тебе потом срочно понадобятся? Я взрослый мужик. Как я могу тратить твои деньги?

Про себя он рассудил: этот малыш с детства привык к заботе и достатку, и эти деньги — его опора. Сюй Чжоушань даже не смел заглядывать далеко вперёд и не думал, что они обязательно будут жить так всю жизнь. Он думал лишь о том, что если однажды Бай Вэньюй захочет выйти замуж, серебро станет его приданым и позволит не терпеть обиды в семье супруга.

Об этих мыслях он вслух не сказал, лишь серьёзно добавил:

— Свои деньги держи при себе и хорошенько прячь. Не доставай без крайней необходимости. Ларец с серебром я уже спрятал в яме под кроватью. Запомнил?

Бай Вэньюй смотрел на его серьёзное лицо. Хотя всё ещё не понимал, почему Сюй Чжоушань отказывается пользоваться его деньгами, всё же послушно кивнул и мягко ответил:

— Запомнил.

Закончив с мясом, Сюй Чжоушань взял мотыгу и пошёл к маленькому огороду возле двора. Там выдернул свежую белую редьку — толстенькую, пахнущую землёй. Вымыл, очистил, нарезал кусками и вместе со свиной сложил в большой железный котёл. Налил воды, развёл огонь и поставил всё медленно тушиться.

Дрова потрескивали, бульон постепенно закипал. Густой мясной аромат смешивался со сладковатым запахом редьки и наполнял весь двор.

Сюй Чжоушань ещё сварил на пару целый котелок белого риса. Избалованный Бай Вэньюй не переносил даже крупички грубой пищи, так что каждый день приходилось подавать ему белый рис.

Бай Вэньюй караулил у очага. В нос бил соблазнительный аромат, и он то и дело вставал на цыпочки, заглядывал в котёл и тихонько бормотал:

— Наверное, уже почти готово? Как вкусно пахнет...

Сюй Чжоушань посмотрел на него — точь-в-точь жадный котёнок. В глазах мелькнула улыбка, но он ничего не сказал, лишь подбросил в очаг ещё дров.

Когда еду поставили на стол, от неё валил горячий пар и разносился аппетитный запах.

Бай Вэньюй нетерпеливо взял палочки, но первым делом не стал есть. Он вытащил большую свиную кость и положил в отдельную миску, затем взял ещё одну и положил во вторую, приговаривая:

— Эту кость Дахуану. Сегодня он ходил с тобой в горы, бегал туда-сюда и очень устал. А эту — Хэйху. Сегодня он хорошо вёл себя дома и меня не пугал.

Потом положил два кусочка мяса с прослойками жира на небольшую тарелку и поднял глаза на Сюй Чжоушаня:

— Эти два кусочка смешаю с рисом и дам Юньдо. Она каждый день трётся у моих ног, такая послушная.

Сюй Чжоушань смотрел, как тот ловко распределяет еду, и глаза его были полны тепла. Он не удержался от шутки:

— А теперь уже их не боишься? Раньше при виде Дахуана и Хэйху убегал быстрее всех и даже во двор не решался выйти.

Бай Вэньюй упрямо фыркнул, но ответил с игривой серьёзностью:

— Всё равно немного боюсь. Но им ведь тоже надо есть. Посмотри на Дахуана: сегодня он помог тебе добыть столько всего, наверное, ужасно устал. Хэйху тоже хороший: я сегодня долго сидел во дворе, а он ни разу не подошёл меня пугать. А Юньдо ещё лучше — всё время тихонько лежит у моих ног и совсем не шумит.

Говоря это, он украдкой поднял глаза на Сюй Чжоушаня. Ресницы слегка дрогнули, а сам Бай Вэньюй выглядел милым и довольным, словно ребёнок, которого только что похвалили.

Сюй Чжоушань больше не поддразнивал его, лишь положил ему в миску разваренную редьку и свинину:

— Ешь скорее. Остынет — будет уже не так вкусно.

Бай Вэньюй послушно опустил голову, взял палочки и положил кусочек свинины в рот.

Мясо было мягким и пропитанным вкусом, жирным, но совсем не приторным. Редька впитала мясной сок и получилась сладковатой и нежной — даже вкуснее некоторых изысканных блюд, которые он ел прежде в доме Бай.

<http://bllate.org/book/25974/3148949>